

УДК 34.03
ББК 67.4

БЕНДИЦКАЯ Ольга Игоревна,
 соискатель Московского государственного юридического
 университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), первый заместитель
 руководителя аппарата Ассоциации юристов России
 e-mail: benditskaya@alrf.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ (СОЮЗЫ) КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследованы научные подходы к субъектам правозащитной деятельности, и прежде всего к ассоциациям (союзам). Обосновывая актуальность изучения ассоциаций (союзов) в контексте проблем развития теории права и государства, автор осуществляет попытку охарактеризовать сущность и основные функции правозащитной деятельности такой формы юридических лиц.

Ключевые слова: теория, право, права, субъект, человек, правозащитная деятельность, защита, государство, ассоциация, союз, закон, контроль, объединения, форма, реализация, механизм, система, организация, объединение, власть, регулирование, лицо, юридическое лицо, корпорация, функции.

BENDITSKY Olga Igorevna,
applicant of Moscow state legal University them O.E. Kutafin (MSAL),
first Deputy chief of staff of the Association of lawyers of Russia

LEGAL ASSOCIATIONS (UNIONS) AS SUBJECTS OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Annotation. The article investigates scientific approaches to the subjects of human rights activities, and especially to associations (unions). Substantiating the relevance of the study of associations (unions) in the context of the development of the theory of law and the state, the author attempts to characterize the essence and main functions of human rights activities of this form of legal entities.

Key words: theory, law, rights, subject, person, human rights activities, protection, state, Association, Union, law, control, association, form, implementation, mechanism, system, organization, Association, power, regulation, person, legal entity, corporation, functions.

В юридической литературе в отношении сущности правозащитной деятельности, так же как и в отношении субъектов, ее осуществляющих, единство научных позиций отсутствует. Вместе с тем можно выделить наиболее распространенный научный подход, который связывает указанную деятельность с защитой прав и свобод человека и гражданина. Как механизм защиты прав индивида предлагается понимать совокупность сил, средств защиты, которые позволяют субъектам правозащитной деятельности восстанавливать нарушенные права, препятствовать их нарушению.

П.В. Анисимов в работах, посвященных изучению прав индивида в контексте проблем теории права, отожествлял сущность такой защиты с системной совокупностью уполномоченных субъектов, осуществляющих деятельность, как по недопущению попыток умалять

соответствующие права либо их восстанавливающих (с возможным использованием института юридической ответственности), так и создающих условия для беспрепятственной реализации этих прав [1, с. 107].

Учеными отмечается также, что институт защиты прав, свобод человека базируется на праве субъективном, а именно - праве на юридическую защиту, которое обеспечивает индивиду возможность осуществлять самозащиту своих прав и свобод; использовать для этого ресурсы государства, международных и общественных структур [2].

Большинство авторов выделяют так называемые публично-правовые субъекты правозащитной деятельности - «уполномоченные по правам человека, по правам детей и т.п., которые, выполняя роль государственных правозащитных институтов, не являются субъектами общественного контроля, но наделены функци-

ями по аккумулированию информации о состоянии гражданского общества, уровне защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а равно о конкретных требующих проверки и общественного вмешательства фактах и событиях» [3, с. 93].

В число таких субъектов входит государство, которое обязано защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). В этом ученые усматривают «закрепление правозащитной функции Российской Федерации. При осуществлении этой функции государство становится субъектом правозащитной деятельности» [4].

Что касается перечня субъектов правозащитной деятельности, то исследуемая форма защиты прав предопределяет выбор широкого круга соответствующих уполномоченных субъектов. Можно полностью разделить мнение И.С. Барзиловой о том, что «значительная роль в Российской Федерации принадлежит различного рода правозащитным органам и организациям (адвокатуре, уполномоченному по правам человека, уполномоченному по правам ребенка, обществам по защите прав потребителей, комитетам защиты военнослужащих, общественным комитетам защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов и др.), органам государственной исполнительной власти, правоохранительным органам (прокуратуре), органам местного самоуправления» [5].

Автор статьи полагает целесообразным выделить и охарактеризовать в числе субъектов правозащитной деятельности ассоциации и союзы, которые именно в этом ракурсе не часто подвергаются научному анализу.

В юридической литературе доминируют труды, в которых исследуется в цивилистическом контексте такой вид некоммерческой организации, как ассоциации (союзы). Так, в ст. 50, 123.8 ГК РФ используется именно такое слово-сочетание [6]. Ассоциации (союзы) выступают, как правило, предметом исследований специалистов в области гражданского [7], корпоративного [8; 9] права.

Однако ассоциации и союзы охарактеризованы как субъекты анализируемой деятельности в других нормативных правовых актах. Так, Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» содержит ст. 17, где фиксируется право субъектов такого контроля формировать ассоциации и союзы субъектов общественного контроля в целях скоординировать деятельность, объединить средства, усилия, усилить эффективность института общественного контроля [10].

Право на создание союзов и ассоциаций можно охарактеризовать как форму реализации права (в данном конкретном случае права на объединения); вместе с тем это фактически и особый правовой механизм, связанный с обеспечением процессов саморегулирования в сфере общественного контроля [3, с. 90].

Специфика этого правового механизма обусловливается возможностью формирования соответствующей системы на уровне как субъектов Федерации, так и на федеральном уровне, а также на уровне муниципальных образований. Кроме того, элементами этой системы (на принципах добровольности, самоорганизации) могут быть участники и учредители союзов и ассоциаций, включая Общественную палату, соответствующие палаты или советы в российских регионах и на уровне местного самоуправления [11].

Небезынтересно, что, анализируя Закон об общественном контроле, ученые также обращают внимание на то обстоятельство, что изучаемые категории соотносятся иначе, чем в гражданском праве. «Отметим, - пишут исследователи, - что в нормах об ассоциациях и союзах такая форма, как союзы, приведена в скобках, что указывает на тождественность данных форм, в то время как в тексте комментируемой ст. 17 мы не наблюдаем подобного указания на полную тождественность. Однако этому не стоит придавать большое значение, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 11 ФЗоНКО (закон о некоммерческих организациях. – О.Б.) юридическое лицо самостоятельно выбирает, какое слово – «ассоциация» или «союз» включать в свое наименование. Таким образом, данные формы считаются тождественными» [3].

Эти авторы не без оснований отмечают, что не следует игнорировать следующее обстоятельство: субъект общественного контроля чаще всего не является лицом юридическими и не выступает как субъект гражданских правоотношений [3].

Принципиальный вопрос в этом случае, безусловно, не связан с использованием союза «или». Так, например, в Законе об общественных объединениях (ст. 13) применительно к союзам и ассоциациям не применено слово «или» [12]. Более важным является иное обстоятельство, связанное с игнорированием теории права: «теоретический вопрос о существующих отличиях организационно-правовых форм массовых движений, с одной стороны, и общественных объединений - с другой, мало разработаны. И на практике не всегда можно провести четкую границу между ними, где общественная органи-

зация (объединение), а где массовые движения» [13].

В целом можно отметить, что, к сожалению, в единичных случаях проблематика уяснения сущности и перспектив совершенствования правового регулирования ассоциаций и союзов не связывается со сферой гражданско-правового регулирования, но переходит в плоскость обще-теоретических выводов и рассуждений. М.А. Кудрявцев отмечает, к примеру, что «в политике публичной власти современной России и российского законодателя по-прежнему прослеживается явный частноправовой крен, порой в ущерб публичному началу правового регулирования. При этом в ряде случаев публичное право неизбежно вынуждено подчиняться частному праву, поскольку для нормального функционирования и эффективной деятельности организации, для приобретения ею надлежащего устойчивого правового статуса необходима ее регистрация в качестве юридического лица по нормам гражданского права» [14].

Мы разделяем эту позицию, в том числе и в той ее части, в какой она констатирует определенную неизбежность «в подчинении частному праву»; действительно, остались неразрешенными проблемы классификации юридических лиц, оптимального соотношения частных и публичных аспектов в правовом регулировании [14].

Одним из немногих примеров, когда концепция юридического лица «выходит» из сферы цивилистики, исследуется в контексте публичного права и приобретает признаки и свойства теоретико-правового учения, является доктрина так называемого юридического лица публичного права.

Как отмечают исследователи, попытки систематизировать понятийный аппарат доктрины юридического лица публичного права связаны с прикладными и познавательными факторами; формирование совокупности категорий, подчиненных правилам логики, в этом случае является залогом развития ее в контексте общей теории права [15, с. 60 - 64]. Безусловно, значительный вклад в развитие этой доктрины внес В.Е. Чиркин, который отмечал, что она, к примеру, позволяет наделить такое лицо факультативными полномочиями или обязанностями, а юридическую фиксацию неравенства для более «слабой» стороны он считает вполне оправданным [16, с. 31 - 33].

Таким образом, как пишет О.А. Ястребов, «понятийный ряд категории “публичное право” применительно к теории юридического лица публичного права целесообразно построить в виде следующей цепочки понятий: публичное

право - субъект публичного права - публичный субъект - юридическое лицо публичного права. Раскрытие содержания понятий, входящих в состав понятийных рядов, возглавляемых опорными категориями “лицо”, “организация” и “публичное право”, формирует “онтологический каркас” теории юридического лица публичного права» [15].

Как представляется, подобного рода «промежуточным звеном», позволяющим скоординировать цивилистический и теоретико-правовой подходы к изучению ассоциаций и союзов, в частности, и юридического лица, в целом, является институт корпорации.

Ученые обращают внимание на такие аспекты: «следствием отсутствия законодательного закрепления корпоративных субъектов стал широчайший разброс научных мнений о понятии и статусе корпораций. Подавляющее большинство ученых к корпорациям относили лишь коммерческие организации... Особняком стояли ученые, которые относили к корпорациям неправосубъектные объединения с разветвленной системой органов и сложным управлением: финансово-промышленные группы, концерны, холдинги и пр. (С.А. Алейник, С.С. Алексеев)» [17].

Действительно, позиция по этой проблеме имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку индивид реализует свои права, в том числе участвуя в корпорациях, формируемых на основе максимально возможного совпадения интересов, в том числе ассоциаций и союзов [18].

В этом плане наделение ассоциации правами юридического лица не сопоставимо с «экспроприацией» членов в интересах нового субъекта; реализуя свои права, члены союза не умаляют своих полномочий, но формируют более корректные формы своего участия в общественных отношениях [19, с. 422].

Конечно, в рамках одной статьи мы не можем перечислить все соответствующие теоретические разработки, в частности связанные с пониманием «университета» как своеобразной корпорации, которая не может исследоваться только как частноправовая ассоциация [20; 21], и т.п.

В целом, как справедливо отмечает Ю.В. Стукалова, проблематика характеристики сущности юридических лиц обуславливает обращение к теории права, «но, увы, подтверждает она этот тезис лишь применительно к опыту дореволюционной России» [22]. Вместе с тем юридическое лицо некоторые авторы предлагают характеризовать «как прием юридической техники», как специфические «скобки, в которые заклю-

чаются отношения между отдельными членами организации» [23].

Итак, ассоциации и союзы могут быть охарактеризованы как субъекты правозащитной деятельности, которая в данном случае выполняет следующие функции.

Основная (общая) функция ассоциаций и союзов, безусловно, связана с защитой прав и свобод неопределенного круга лиц с использованием ресурсов государственных и общественных структур. В числе частных функций ассоциаций и союзов можно выделить функции, определяемые конкретными нормативными правовыми актами («формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению») [24] либо локальными актами ассоциаций и союзов (оценка качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» и т.п.) [25].

В число признаков правозащитной деятельности ассоциаций и союзов можно включить:

- некоммерческий характер целей деятельности;
- функционирование ассоциаций и союзов на началах саморегуляции;
- и главное - комплексный характер такой деятельности, не исключающий возможности использования ресурсов и сил правоохранительных органов для реализации вышеуказанных функций.

Список литературы:

[1] Анисимов П.В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики. Волгоград, 2004. С. 107.

[2] Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. 3 № .2009.

[3] Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: постатейный науч.-практ. комм. к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № -212ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дайнеко и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 208 .2017 с. С. 90, 93.

[4] Карасев Р.Е. Конституционный Суд РФ в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: тенденции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 9 № .2014. С. 65 - 61.

[5] Барзилова И.С. Правозащитная деятельность юристов // Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию:

учеб. для бакалавров / отв. ред. Т.Н. Радько.2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 432 с. ISBN 978-5-392-21839-4

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 г.) // Росс. газ. 8 .1994 дек.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. - 800 с.

[8] Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. - 976 с.

[9] Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. -3е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. - 584 с.

[10] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014

[11] Дементьев А.Н. Краткий комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № -212ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

[12] Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 20.12.2017 г.) «Об общественных объединениях» // Росс. газ. 1995. 25 мая.

[13] Ищенко С.А. Проблемы теории правового статуса общественных объединений // Право и политика. 2004. № 3.

[14] Кудрявцев М.А. Проблема типологии ассоциаций (союзов) как проявление коллизий «публичного» и «частного» начал в современном российском праве // Конституционное и муниципальное право. 2 № .2016. С. 17 - 15.

[15] Ястребов О.А. Опорные (узловые) категории построения теоретической конструкции юридического лица публичного права // Юрист. 4 № .2010. С. 64 - 60.

[16] Чиркин В.Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2 № .2013. С. 33 - 31.

[17] Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Место и роль корпораций и корпоративного права в системе российского права: теоретико-правовой аспект // Гражданское право. 1 № .2016. С. - 13 16.

[18] Галашин С.А. Теоретико-правовой анализ понятий «корпоративные нормы» и

«корпоративное право» // История государства и права. 9 №. 2007.

[19] Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве // Ельяшевич В.Б. Избр. труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота: в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 422.

[20] Зайцева Л.А. Гессен: Теория университета //Юридическое образование и наука. .2008 3 №.

[21] Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995.

[22] Стукалова Ю.В. Институт юридического лица в дореволюционной России: теоретические идеи и практическая реализация // Право и политика. 2 № .2007.

[23] Бежан А.В Сущность и назначение акционерного общества // Законодательство и экономика. 5 № .2008.

[24] Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (в ред. от 13.03.2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2011 - 2010 годы» // Росс. газ. 15 .2010 апр.

[25] Устав Автономной некоммерческой организации «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Anisimov P.V. Prava cheloveka i pravozashchitnoe regulirovanie. Problemy teorii i praktiki. Volgograd, 2004. S. 107.

[2] Zemskova A.I. K voprosu o sushchnosti pravozashchitnoj funkciis gosudarstva // Obshchestvo i pravo. 2009. № 3.

[3] Pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: postatej-nyj nauch.-prakt. komm. k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» / E.A. Abrosimova, V.V. Grib, A.G. Dejneko i dr.; pod obshch. red. M.A. Fedotova. M.: Statut, 2017. 208 s. S. 90, 93.

[4] Karasev R.E. Konstitucionnyj Sud RF v sisteme sudebnoj zashchity prav i svo-bod cheloveka i grazhdanina: tendencii i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 9. S. 61 - 65.

[5] Barzilova I.S. Pravozashchitnaya deyatel'nost' yuristov // Elektronnoe izdanie na osnove: Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: ucheb. dlya bakalavrov / otv. red. T.N. Rad'ko.2-e

izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. - 432 s. ISBN 978-5-392-21839-4

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (v red. ot 23.05.2018 g.) // Ross. gaz. 1994. 8 dek.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Podrobnyj postatejnyj kommen-tarij s putevoditelem po zakonodatel'stvu i sudebnoj praktike. Ch. I / A.Yu. Bespalov, Yu.F. Bespalov, M.S. Varyushin i dr.; otv. red. Yu.F. Bespalov. M.: Prospekt, 2017. - 800 s.

[8] Korporativnoe pravo: ucheb. kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Ga-bov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2017. T. 1. - 976 s.

[9] Shitkina I.S. Korporativnoe pravo v tablicah i skhemah. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yusticinform, 2017. - 584 s.

[10] Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 g. № 212-FZ (v red. ot 29.12.2017 g.) «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoij informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014

[11] Dement'ev A.N. Kratkij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 goda № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) // SPS «Kon-sul'tantPlyus». 2016.

[12] Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 g. № 82-FZ (v red. ot 20.12.2017 g.) «Ob ob-shchestvennyh ob"edineniyah» // Ross. gaz. 1995. 25 maya.

[13] Ishchenko S.A. Problemy teorii pravovogo statusa obshchestvennyh ob"edinenij // Pravo i politika. 2004. № 3.

[14] Kudryavcev M.A. Problema tipologii associacij (soyuzov) kak proyavlenie kollizij «publichnogo» i «chastnogo» nachal v sovremenном rossijskom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 2. S. 15 - 17.

[15] Yastrebov O.A. Opornye (uzlovye) kategorii postroeniya teoreticheskoy konst-rukcii yuridicheskogo lica publichnogo prava // Jurist. 2010. № 4. S. 60 - 64.

[16] Chirkin V.E. Nekotorye voprosy teorii o yuridicheskikh licah publichnogo prava v chastnom prave // Civilist. 2013. № 2. S. 31 - 33.

[17] Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Mesto i rol' korporacij i korporativnogo prava v sisteme rossijskogo prava: teoretko-pravovoij aspekt // Grazhdanskoe pravo. 2016. № 1. S. 13 - 16.

[18] Galashin S.A. Teoretko-pravovoij analiz ponyatiy «korporativnye normy» i «korporativnoe pravo» // Istoryya gosudarstva i prava. 2007. № 9.

[19] El'yashevich V.B. Yuridicheskoe lico, ego proiskhozhdenie i funkciis v rimskom chastnom prave // El'yashevich V.B. Izbr. trudy o yuridich-

eskikh licah, ob"ektah grazhdan-skikh pravootnoshenij i organizacii ih oborota: v 2 t. T. 1. M., 2007. S. 422.

[20] Zajceva L.A. Gessen: Teoriya universiteta //Yuridicheskoe obrazovanie i nau-ka. 2008. № 3.

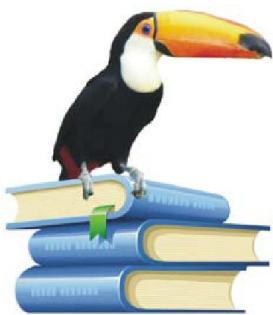
[21] Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyu filosofiyu / otv. red. i sost. P.V. Alekseev. M.: Shkola-Press, 1995.

[22] Stukalova Yu.V. Institut yuridicheskogo lica v dorevolucionnoj Rossii: teoreticheskie idei i prakticheskaya realizaciya // Pravo i politika. 2007. № 2.

[23] Bezhan A.V Sushchnost' i naznachenie akcionernogo obshchestva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008. № 5.

[24] Uzak Prezidenta RF ot 13.04.2010 g. № 460 (v red. ot 13.03.2012 g.) «O Nacion-al'noj strategii protivodejstviya korrupcii i Nacion-al'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2010 - 2011 gody» // Ross. gaz. 2010. 15 apr.

[25] Ustav Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Ekspertnyj centr Asso-ciacii yuristov Rossii po ocenke kachestva yuridicheskogo obrazovaniya i kvalifikacii v oblasti yurisprudencii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Объединенная электронная
редакция
ЮРКОМПАНИ
www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.